

На правах рукописи

Гимазова Рафиля Алмарисовна

**Просветительская деятельность Нигматуллиных–Буби
(конец XIX – начало XX вв.)**

Специальность 07.00.02. – Отечественная история

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Казань – 2004

Работа выполнена на кафедре истории татарского народа Казанского
государственного уни.
верситета

Научный руководитель: кандидат исторических наук доцент
Миннуллин Завдат Салимович

Официальные оппоненты: доктор исторических наук Михайлова
Савея Мухаметдиновна,
кандидат исторических наук доцент
Мустафина Гульшат Мударисовна

Ведущая организация: Институт истории им. Ш. Марджани
АН РТ.

Защита диссертации состоится «_____» _____ 2004 года в _____ часов на
заседании диссертационного совета Д 212.081.01 при Казанском
государственном университете по адресу: 420008, г. Казань, ул. Кремлевская,
д. 18, корп. 2, ауд. 1112.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке
им. Н. И. Лобачевского Казанского государственного университета.

Автореферат разослан «_____» _____ 2004 года

Ученый секретарь
диссертационного совета

Кашафутдинов Р. Г.

Общая характеристика диссертации

Обоснование темы. Ее актуальность. Конец XIX – начало XX вв. ознаменованы в истории татарского народа прогрессивным явлением — джадидизмом. Джадидизм зародился в 80–е гг. XIX в. и первоначально был связан с реформами в системе образования, позднее утвердился как общественно–политическое движение¹, объединившее в своих рядах представителей татарской интеллигенции, придерживающихся довольно широкого диапазона взглядов². И сейчас когда общество переживает настоящее идеологическое возрождение, проявляющееся в обращении к широчайшему спектру мировоззренческих установок, подобная свобода идеологического состояния общества дает возможность для выражения и оформления умонастроений людей в соответствии с их изменившимися запросами и потребностями. С позиций современности, пробудивший в обществе интерес к истории народа, религии, и происходящего переосмысления общественно–исторических взглядов, вполне обоснованным представляется рассмотрение просветительской деятельности Нигматуллиных–Буби.

Губайдулла³ (1866–1936), Мухлиса (1869–1937) и Габдулла (1871–1922) Нигматуллины–Буби на рубеже XIX – XX вв. преобразовали старометодное медресе «Буби» в новометодное, в результате их деятельности превратившееся в один из центров просвещения тюркских народов Поволжья и Приуралья. За последние десятилетия ученые не раз обращались к изучению деятельности медресе «Мухаммадия» в Казани, «Галия» в Уфе, «Хусаиния» в Оренбурге и их руководителей Г. Баруди (1857–1921), З. Камали (1873–1942), Ахмада (1837–1906) и Гани (1839/40–1902) Хусаиновых⁴. Среди этих учебных заведений заслуженное место заняло и медресе «Буби», чья деятельность во время общественных и социально–экономических трансформаций конца XIX – начала XX вв. была значительной и многогранной. Наследие Нигматуллиных–Буби, особенно Г. Буби, является продолжением идей, трактовок татарских просветителей Г. Курсави (1776–1812), Ш. Марджани (1818–1886), Х. Фаизханова (1828–1866) и др. Однако Г. Буби в рассмотрении некоторых вопросов пришел к новым выводам, связанным с постановкой и анализом отдельных проблем, считавшихся в татарском обществе незыблемыми. Так, он доказывал правомочность использования татарского разговорного языка во время пятничных молитв, переосмыслил и сократил численность

¹ Ислам и мусульманская культура в Среднем Поволжье. –Казань, 2001. –452 с.

² Абдуллин Я.Г. Джадидизм среди татар: возникновение, развитие и историческое место. –Казань, 1998. – С.33–35.

³ Чтобы избежать путаницы, связанной с сокращением имен Габдуллы и Губайдуллы Буби, в настоящем исследовании Губайдулла Буби мы обозначаем как Г.–М. Буби.

⁴ Амирханов Р. В стенах известного медресе // Вечерняя Казань. –1983. –8 апреля; Рахимов С. Медресе «Галия» // Идель. –1991. №1. –С.34–38; Рәхимкулова М. Хәмидуллин Л. Университетлар ырыңында // Казан утлары. –1992. –№7. –Б.138–156; Мәхмүтхан Галиев җәм аның улы Галимхан Баруди // Иман. –1997. –№5. –Б.3; Хәйри Ф. Гыйбрәт алырлык хезмәт // Шәһри Казан. –1999. –5 февраль; Юнысов М. «Хәҗҗәһ»нең атаклы мөгаллимнәре вә шәһертәһре // Шәһри Казан. –1999. –21 сентябрь; Духовная культура и татарская интеллигенция. Исторические портреты. –Казань, 2000. –С.69–71, 125–129 и др.

аятов, считавшихся насх¹ и мансух², развивал проблему «закрытия дверей *иджтихада*» и др.

Учебные пособия и работы по богословию, составленные Габдуллой и Губайдуллой Буби, их медресе пользовались популярностью не только среди местного населения, но и по всей России, в связи с чем рос авторитет медресе «Буби» среди других мусульманских учебных заведений. Этим можно объяснить и переезд более тридцати шакирдов медресе «Хусаиния»³, и приезд желающих учиться из далекого Туркестана и Сибири. Уже в советское время, когда отрицались ценности и традиции буржуазной России, П. С. Коган, оценивая вклад медресе «Буби» в развитие образовательной системы, назвал его «татарскими Афинами»⁴.

Источники исследования. Основной комплекс источников, использованных в исследовании, делится на несколько групп. Первую группу источников составляют учебные пособия, материалы публицистики и мемуары Нигматуллиных–Буби. Опубликованные труды относятся к 1898–1926 г. Это учебные пособия (Г. и Г.–М. Буби), работы по богословию (Г. Буби и М. Буби), изданные в виде книг и статей, опубликованных в татарской периодической печати.

Учебные пособия по естественным наукам, составленные Г.–М. Буби, являются одними из первых в России. Они пользовались большим спросом, чем и объясняется их переиздание в последующие годы, вплоть до 1918 г. Труды Габдуллы Буби, освещающие различные проблемы духовной жизни («Истина», «Прошло ли время *идктихада*?» и др.), вызвали широкий резонанс в татарском обществе. Статьи в периодической печати Г. и М. Буби, изданные на страницах газет и журналов «Нур», «Казан мухбире», «Вакт», «Юлдуз», «Баянелхак», «аль–Ислах», «Шура», «Дин ва Магшат», освещают повседневные проблемы татарского народа начала XX в. Например, проблема *иджтихада*, учебной системы, многоженства и др.⁵

Основными источниками исследования являются рукописи–воспомяна Г. Буби, хранящиеся в Отделе рукописей и редких книг Научной библиотеки им. Н. И. Лобачевского Казанского государственного университета (ОРРК НБ КГУ). Мемуарные источники — это воспоминания о событиях и лицах прошлого, прямо или косвенно причастных к жизни автора. При использовании их в научной работе необходимо было учесть некоторые особенности, поскольку они по своей сути являются крайне субъективным источником⁶. С целью выяснения достоверности мемуарного источника нами были привлечены различные материалы, прежде всего архивные документы, публикации из периодических изданий и книг. Для обоснования фактов были подвергнуты анализу публикации из газет и журналов «Нур», «Казан мухби-

¹ Насх – отменяющий.

² Мансух – отмененный.

³ Ёл–Ислах. –1908. –13, 26 октябрь.

⁴ Коган П. С. Вступительная статья // Сборник татарской литературы (дореволюционной). –М.–Л., 1931. – С.10–11.

⁵ По подробнее остановимся во II и III главе диссертации.

⁶ Бушканец Е.Г. Мемуарные источники. –Казань, 1975. – 98 с.

ре», «Вакт», «Юлдуз», «Баянелхак», «аль-Ислах», «Шура», «Дин ва Магшат».

Вторую группу источников составляют опубликованные и неопубликованные труды современников Нигматуллиных–Буби, выражавшие свое отношение к их деятельности. В эту же группу входят конспекты уроков шакирда медресе «Буби» (1902–1903 гг.)¹ и письмо Ф. Садыкова, адресованное Ф. Валееву хранящиеся в фонде Национальной библиотеки Республики Татарстан (НБ РТ).

Архивные материалы составляют третью группу источников. В диссертационном исследовании были использованы архивные материалы Национального архива Республики Татарстан (НА РТ), Центрального государственного архива историко–политической документации Республики Татарстан (ЦГА ИПД РТ), Государственного архива Кировской области (ГАКО) и Государственного архива Удмуртской республики (ГА УР). В фондах НА РТ хранится комплекс источников, отражающих общественно–педагогическую деятельность Нигматуллиных–Буби, а также материалы судебных процессов, на которых они выступали в качестве обвиняемых. Были изучены фонды Канцелярии казанского губернатора (Ф.1), Казанской губернской казенной палаты (Ф.3), Казанского губернского жандармского управления (Ф.199), Казанского окружного суда (Ф.41), Попечителя Казанского учебного округа (Ф.92) и др. В ГАКО нами были просмотрены фонды канцелярии директора народных училищ Вятской губернии (Ф.205), Вятской губернской казенной палаты (Ф.176), канцелярии Вятского губернатора (Ф.582), Вятско–губернской земской управы (Ф.616), Вятско–губернского жандармского управления (Ф.714), в результате обнаружены материалы по истории создания и развития медресе «Буби», ревизские сказки д. Иж–Бобья Сарапульского уезда Вятской губернии, следственное дело на панисламистов. В ГА УР нами были исследованы фонды Сарапульской уездной земской управы (Ф.246), Сарапульской уездной переписной комиссии (Ф.236), и обнаружены материалы переписи 1897 г. по медресе «Буби», а также касающиеся назначения учителей.

Степень изученности темы. Научное наследие Нигматуллиных–Буби до сих пор не являлось объектом монографического изучения. Рассмотреть степень и уровень изученности этого наследия можно в соответствии с периодизацией отечественной историографии: в дореволюционной татарской историографии, в советской и в историографии постсоветского периода.

В начале XX в., почти сразу же после закрытия медресе «Буби», начинается исследование его деятельности. Изданные в середине 10–х гг. XX столетия критические статьи Г. Ибрагимова характеризуют противоречивость взглядов автора. С одной стороны, обвиняя религиозных реформаторов в панисламизме, он указывал в их числе и Буби, объявляя его продолжателем реформаторских идей Дж. Афгани (1839–1897)², М. Абдо (1849–1905)³, с другой — Г. Ибрагимов видит в их деятельности прогрессивное явление, в

¹ Личность не установлено.

² Ал–Афгани Мухаммад б. Сафдар Джамалетдин, религиозно–политический деятель.

³ Абдо Мухаммад, богослов и общественный деятель Египта.

частности, «преодоление схоластики и направленность к европейской культуре»¹.

По мнению профессора Казанской духовной академии Я. Коблова, «медресе было выдающимся центром мусульманского просвещения. До той высоты, на которую поднялось Иж–Бобинское медресе в период своего расцвета, не доходило ни одно медресе приволжского края». Он ставит деятельность медресе «Буби» выше таких знаменитых центров просвещения, как «Хусаиния» в Оренбурге, «Галия» в Уфе, «Мухаммадия» в Казани².

В 20–е гг. XX в. такого же мнения придерживались Дж. Валиди³ и Г. Мансуров⁴, проанализировав жизнь и деятельность Г. Буби, а также роль медресе «Буби» в татарском обществе. Однако здесь уже чувствуется влияние коммунистической идеологии, о чем, например, свидетельствует следующая фраза: «...Давал советы крестьянам и знакомил их с политическим положением. Вот с этой стороны, несмотря на то, что он является служителем культа, представляет ценность для коммунистов»⁵. В начале 30–х гг. XX в. П. С. Коган, анализируя деятельность Г. Буби, писал о нем, как об образованнейшем представителе татарской интеллигенции, который стремился к примирению ислама с новой культурой и прилагал все свои усилия к созданию наилучшего учебного заведения для мусульман, а также размышлял над решением социальных проблем и т.д.⁶

Однако после утверждения тоталитарного режима в стране эта тема была закрыта. И лишь в 1950–е гг. XX в., во время «хрущевской оттепели», стало возможным вновь исследовать данную проблему. Так, В. Горохов в цикле «О дореволюционных татарских медресе» пишет о медресе «Буби» как об «одном из передовых» учебных заведений⁷.

В 50–е гг. XX в. создавались различные кружки любителей истории, которые изучали прошлое своих поселений и выдающихся личностей. Одним из них являлся Ф. Садыков (1918–2002)⁸, он начал заниматься историей «Буби» еще в 1955 г. Собирает материалы по процессу панисламистов в архивах Ижевска, Сарапула, Кирова, Казани, КГБ СССР⁹. В своих статьях, Ф. Садыков называет руководителей медресе «Буби» «пантюркистами и панисламистами», однако в целом характеризует деятельность медресе как прогрессивную, имея в виду других преподавателей. Тех преподавателей, которые сумели отстоять передовые мысли и ввести в систему обучения такие

¹ См.: Ибрагимов Г. Ыҗрлһр. 8 томда. Т.V. Публицистика. –Казан, 1978. –Б.118–119, 340–341; Т.VII. Тарихи хезмәтлһр. –Казан, 1984. –Б.210–211.

² Коблов Я. Д. Конфессиональные школы татар. –Казань, 1916. –С.93–95.

³ См.: Вәлиди К. Габдулла Бубый // Татарстан хәбәрләре. –1922. –20 февраль; Валидов Дж. Очерк истории образованности и литературы волжских татар (до революции 1917 г.). –М., 1923. –С.77–81.

⁴ Мансуров Гасым Гатич (1894–1955), историк, педагог, общественный и политический деятель.

⁵ Мансуров Г. Габдулла Бубый // Татарстан хәбәрләре. –1922. –15 февраль.

⁶ См.: Коган П. С. Вступительная статья // Сборник татарской литературы (дореволюционной). –М.–Л., 1931. –С.10–11.

⁷ Горохов В. Революцияһы кадһре татар мһдрһсһлһре // Совет мһктһбе. 1957. –№7. –Б.17–19.

⁸ Директор и преподаватель истории школы д. Кадралиево Агрызского района Татарской АССР, составитель сборника стихов Д. Губайди, воспитанника медресе «Буби».

⁹ НБ РТ. № 1123 Т. –Б.1–5.

предметы, как арифметика, алгебра и др.¹ Ф. Садыков почему-то не обратил внимание на тот факт, что именно Г.–М. Буби ввел в медресе «Буби» такие предметы, как основы политэкономии, физику, ботанику, этику, французский язык и др.

Одним из первых исследований, специально посвященных медресе д. Иж–Бобья, является публикация А. Б. Рустямовой «Ижбобинская женская школа и подготовка учительниц из татар». Автор, проанализировав работу медресе и труды Г. Буби, раскрывает как отрицательные, так и положительные стороны, отмечая при этом высокий уровень преподавания: «...После Великой Октябрьской социалистической революции образование девочек, окончивших эту школу, официально приравнивалось к окончившим педагогический техникум»².

Важным шагом в изучении документов по истории деятельности Буби стало изданное в 1962 г. А. Фатхи «Описание рукописей», хранящихся в Научной библиотеке им. Н. И. Лобачевского Казанского государственного университета. В этой работе впервые упомянуты рукописи Г. Буби и дан их краткий обзор. Этот труд, созданный 40 лет тому назад, и сегодня не потерял своего значения. Он является основным источником при изучении истории медресе «Буби» и деятельности Буби. А. Фатхи считал их «религиозными реформаторами», боровшимися против фанатизма и схоластики в религии³.

С конца 60–х гг. и до 1995 г. этой проблематикой занимался литературовед М. Магдеев, который развил идеи Г. Ибрагимова и Дж. Валиди. Значение работ М. Магдеева состоит в том, что он впервые за советский период издал и ознакомил широкий круг читателей с основными документами по истории медресе «Буби», его руководителей, оценив их деятельность как явление прогрессивное, назвав их религиозными реформаторами. Проанализировав учебный процесс и программы медресе, он дал им высокую оценку⁴.

В 70–80–е гг. прошлого столетия число исследователей, занимавшихся проблемой просвещения, возросло. К ним можно отнести А. Махмутову, В. Смирнову, Я. Абдуллина, И. Нуруллина⁵ и др. Рассматривая систему образования в дореволюционный период, они анализируют деятельность

¹ См.: Садыков Ф. Давыд Гобһйди // Совет мһктһбе. 1957. –№11. –Б.46–48; Ялкын. –1957. –№11. –Б.15; Совет һдһбияты. –1957. –№12. –Б.69; Садыков Ф. Давыд Гобһйди // Гобһйди Д. Шигырһр. –Казан, 1959. –Б.3.

² УЗКПИ. Вып. XIII, 1958. –С.403–423; Из истории педагогики в Татарии. –Казань, 1967. –С.154.

³ См.: Н. И. Лобачевский исемендһге Фһнни китапханһ кулъязмаларынь тасвирламасы (Татар һдиплһре цһм галимһренеһ кулъязмалары) / Тһз. А. Фһтхи. –Казан, 1962. –Б.11–20.

⁴ См.: Мһддиев М. Буби мһдрһсһсе // Казан утлары. –1969. –№ 12. –Б.167–179; Мһддиев М. Һдһбият цһм чынбарлык. –Казан, 1987. –Б.144–172; Мһдрһсһлһрдһ китап киштһсе. –Казан, 1991. –42, 238 б; Мһддиев М. Кацһрлһнгһн хһрһкт, кацһрлһнгһн тема... // Казан утлары. –1993. –№ 2. –Б.141–147.

⁵ Нуруллин Һ., Апакова И. Иж–Бубый мһктһбенһ 100 ел тула // Һгерке хһбһрлһре. –1965. –15 август; Махмутова А.Х. Борьба за женское образование у татар (90–е гг. XIX–1917 г.). Дисс... канд. ист. наук. –Казань, 1971. –271 с.; Махмутова А.Х., Смирнова В.Н. Женский вопрос в татарской историографии 1917–1927 гг. // Очерки истории народов Поволжья и Приуралья. Вып.4. –Казань, 1972. –С. 69–78; Абдуллин Я.Г. Татарская просветительская мысль. –Казань, 1976. –319 с.; Курбанов Т.Я. Из истории педагогического образования татар в дореволюционный период // Педагогическая мысль в Казанском крае в конце XIX – начале XX вв. –Казань, 1979. –С.22–27; Махмутова А.Х. Становление светского образования у татар. –Казань, 1982. –96 с.; Рахимкулова М.Ф. Преподавание естественных наук в татарских школах дореволюционной России. –Оренбург, 1988.

медресе «Буби» и дают ей достаточно высокую. Например, А. Махмутова пришла к выводу, что медресе «Буби» играло существенную роль в подготовке национальных кадров для татарских школ, позже их достижения были использованы при создании других светских школ¹. Т. Курбанов, оценивая роль медресе в подготовке учителей в дореволюционный период, писал о том, что летние курсы в д. Иж–Бобья явились большим событием в татарском мире, а шакирды стали видными педагогами, организаторами народного образования и руководителями школ при Советской власти².

В статье, изданной в 1973 г. и посвященной особенностям грамматики Агрызского региона, языковед Д. Рамазанова подчеркнула, что «медресе, известное своей прогрессивностью, способствовало культурному росту людей, живущих на окраине». Она сделала интересный вывод о том, что деятельность медресе «Буби» «привела к изменениям в разговорной речи населения»³.

Изменения общественных установок, произошедшие в 90–е гг. прошлого столетия, пробудили интерес к истории, к прошлому татарского народа. Следствием этого процесса стало появление новых публикаций, посвященных деятельности Буби. Период с начала 90–х гг. XX в. можно считать новым этапом в изучении истории медресе «Буби». Так, наряду с отдельными статьями в периодической печати⁴, в которых освещалась биографии Нигматуллиных–Буби и история медресе «Буби», в 1991 г. была издана рукопись Габдуллы Буби «История медресе «Буби»»⁵, переизданная в дополненном виде в 1999 г. Издание сопровождается солидным научным аппаратом. Составителями были подготовлены подробные комментарии к датам, личностям, чьи имена встречаются в рукописи Г. Буби, фотографии медресе «Буби», руководителей и членов их семей. В издание включены воспоминания о Буби, архивные материалы, касающиеся ареста Нигматуллиных–Буби. Книга стала важной вехой в изучении истории этого медресе.

Рассматривая историографию деятельности Буби, нельзя не обратить внимание на сборник «Очаги просвещения», вышедший в 1992 г. в Казани. Его составители высоко оценивают вклад в педагогику Нигматуллиных–Буби. Того же мнения придерживаются и авторы других публикаций — Р. А. Утябай–Карими, М. А. Усманов, З. Т. Шарафутдинов, Я. И. Ханбиков,

¹ См.: Махмутова А.Х. Борьба за женское образование у татар (90–е гг. XIX–1917 г.). Дисс. ... учен. ст. канд. ист. наук. –Казань, 1971. –182 с.; Махмутова А.Х., Смирнова В.Н. Женский вопрос в татарской историографии 1917–1927 гг. // Очерки истории народов Поволжья и Приуралья. Вып.4. –Казань, 1972. –С. 69–78.

² См.: Курбанов Т.Я. Из истории педагогического образования татар в дореволюционный период // Педагогическая мысль в Казанском крае в конце XIX – начале XX вв. –Казань, 1979. –С.28.

³ Рамазанова Д. Ёгерке урынчылыгының тлъп грамматик ызенчӱлеклӱре // Совет мӱктӱбе. –1973. – № 3, л.26–28. Рамазанова Д.Б. Татары Восточного Закамья: их распространение, особенности говора. –Казань, 2001. –С.35, 42.

⁴ Бубыйлар эше хакында // Киһнь юлы. –1989. –8 август; Хукин Ф. Иж буендагы Бубый // Социалистик Татарстан. –1990. –14 октябрь; Хӱлиуллина Р. Мӱхлисӱ Бубый // Ёгерке хӱбӱрлӱре. –1991. –4 апрель; Мӱслимов А. Иж–Бубый – ызе тарих // Ёлльки. –1991. –5 июль; Шафиков Я. Как живешь, Буби? // Республика Татарстан. –1997. –11 июнь и др.

⁵ Бубый Г. Буби мӱдрӱсӱсе тарихы / Тӱз. Мӱрданов Р., Рӱхимов С. –Казан, 1991. –208 с.

Р. Р. Фахрутдинов, А. Х. Махмутовой и И. Мараш¹. Утябай–Карими делает окцент на организации в медресе «Буби» женского образования и деятельности М. Буби в ней, М. Усманов обращается к деятельности Г. Буби в Кульдже. В работе З. Шарафутдинова и Я. Ханбикова дан анализ некоторых учебных пособий и трудов братьев Буби в просвещение татар.

Однако, несмотря на значительное количество отдельных публикаций, всестороннее изучение наследия Нигматуллиных–Буби остается актуальным.

Объектом исследования является педагогическая и общественная деятельность Нигматуллиных–Буби. **Предметом** изучения выступают основные направления просветительской и общественной деятельности Нигматуллиных–Буби в контексте развития татарской общественно–религиозной мысли в конце XIX – начале XX вв.

Цель и задачи исследования. Целью данной работы является анализ просветительской деятельности семьи Нигматуллиных–Буби и его значения для общественного и духовного развития татарского общества в конце XIX – начале XX вв.

Для достижения указанной цели в работе ставится ряд задач:

- рассмотрение истории становления семьи татарских просветителей — Нигматуллиных–Буби;
- раскрытие педагогической деятельности Нигматуллиных–Буби;
- анализ общественно–религиозных и педагогических взглядов Г. Буби.

Методология исследования. Теоретико–методологической основой диссертационного исследования являются принципы историзма, системности, объективности и целостности при изучении наследия Нигматуллиных–Буби. При анализе и изложении материала применялись общенаучные методы (логический, метод классификации) и специальные (метод биографического описания, сравнительно–исторический).

Научная новизна диссертационной работы заключается в том, что впервые общественно–педагогическая деятельность Нигматуллиных–Буби была подвергнута комплексному анализу.

В диссертационной работе используется ряд источников, в том числе на арабской графике, которые вводятся в научный оборот впервые.

Научно–практическая значимость. Материалы диссертации могут быть использованы при разработке проблем, связанных с историей татарского народа, прежде всего при составлении трудов по истории развития общественной мысли и просвещения, а также при чтении лекций, в разработке специальных курсов по истории Республики Татарстан.

¹ Ытђбђй–Кђрими Р. А. Мђђрифтђчелек эзлђреннђн. Уфа, 1991. –Б.78–82; Госманов М.Г. Ябылмаган китап яки чђчелђн орлыклар. –Казан, 1996. –206 б.; Шарафутдинов З.Т., Ханбиков Я.И. История педагогики Татарстана. –Казань, 1998. –Б.167–176; Фахрутдинов Р.Р. Татарское либерально–демократическое движение в конце XIX – начале XX вв.: идеология и политическая программ. –Казань, 1996.; Махмутова А.Х. Габдулла Буби о деспотизме // Интеллигенция Татарстана в период реформ и революций первой трети XX в. –Казань, 1997. –С.135–138; Махмутова А.Х. Феномен Мухлисы Буби // Гасырлар авазы–Эхо веков. –2000. –№ 1/2. –С.203–214; Мђђмђтова А.Х. Иђ–Бубый мђдрђсђсенђ 220 ел // Казан утлары. –2001. –№ 11. –Б.126–137, Maras I. Turk dunyasinda dini yenilesme (1850-1917). –Istanbul, 2002. –S.92-95.

Апробация работы.

Основные результаты исследования были изложены автором в конференции посвященной 225-летию основания медресе «Буби» (д. Иж-Бобья, 15 июня 2000 г.), на научно-практической конференции молодых ученых КГУ (Казань, 2001 г.), а также нашли отражение в ряде публикаций.

Структура исследования. Структура работы обусловлена логикой исследования проблемы, определена характером цели и задач, поставленных автором. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников и литературы, а также приложения.

Основное содержание работы

Во введении обоснована актуальность исследуемой темы, рассмотрена изученность проблемы, сформулированы цель и задачи, определены предмет, исследовательская проблематика, показана ее новизна, дана характеристика источниковой базы, указана методологическая основа работы.

Первая глава **«Возникновение и развитие медресе «Буби»** состоит из трех параграфов.

После завоевания Казанского ханства татарские учебные заведения — медресе и мектебе — носили в основном конфессиональный характер. Эти духовные учебные заведения готовили знатоков мусульманского права и руководителей религиозных общин. К концу XIX в. дореволюционная татарская школа разделилась на медресе «старого» и «нового» типа, в чем главную роль сыграли руководители этих учебных заведений. В основном это были муллы и имамы мечетей, на чьи плечи легли образование и воспитание подрастающего поколения, и они же считались самыми грамотными людьми деревни, их служение населению передавалось от поколения к поколению. В первом параграфе **«Генеалогия семьи Нигматуллиных–Буби»** нами предпринята попытка анализа биографических сведений об этой семье. После изучения материалов выяснилось, что известная нам часть генеалогии Нигматуллиных–Буби начинается с Х. Усмана, второго имама д. Иж-Бобья Сарапульского уезда Вятской губернии (ныне Агрызский район РТ). Его заменил сын Габделкарим (1776–1817). Он выдал замуж свою дочь Газизу (1801–1843) за Нигматуллу Мунасиба (1790–1845), из д. Верхняя Береска Казанского уезда Казанской губернии (ныне Атнинский район РТ), который впоследствии продолжил его деятельность на посту имама д. Иж-Бобья. Наследником Н. Мунасиба на этом поприще стал один из сыновей — Габделгаллям (1834–1903). Он женился в 1857 г. на образованной девушке из д. Чебенне Мензелинского уезда Уфимской губернии Бадрелбанат Иманкуловой (1839–1923). У них родились дети: Губайдулла (1866–1938), Мухлиса (1869–1937) и Габдулла (1871–1922) начальное образование они получили от своих родителей, после чего Губайдулла продолжил образование в Стамбуле, где учился до 1895 г., затем возвратился в родное село. Габдулла помогал отцу в медресе, много читал. Заинтересовавшись трудами религиозных

реформаторов: Дж. Афгани (1839–1897), М. Абдо (1849–1905) и др., он проникся их идеями, и к приезду Губайдуллы начал реформу медресе.

Официально 1 декабря 1895 г. Г. Буби утверждается в должности имам–хатыба и мугаллима д. Иж–Бобья Сарапульского уезда Вятской губернии, а осенью 1901 г. Г.–М. Буби разделил с ним эту должность.

Второй параграф **«История развития медресе «Буби» до 1895 г.»** посвящен исследованию возникновения и развития медресе «Буби» до 1895 г.

Г. Буби связывает основание медресе с деятельностью Г. Халилуллы, однако не исключает вероятность существования учебного заведения и до этого периода. Он писал: «Если предположить, что Габдулкарим хазрат стал имамом в 30 лет, а умер в 70, то, возможно, медресе «Буби» стало выпускать имамов в эти годы: наиболее раннюю дату основания медресе можно отнести к концу 1785 г. Документально зафиксировано, что медресе было закрыто в 1911 г., предположительно, оно существовало около 130 лет»¹. По сохранившимся документам выяснилось, что «существует приходское училище в д. Иж–Бобья, основанное в 1811 г., находившееся под ведомством Министерства финансов и содержавшееся за счет обывателей д. Иж–Бобья с 35 учениками. Учителем является указной мулла»². В ходе анализа ревизских сказок деревни автором было установлено, что Г. Халилулла родился в 1776 г. и умер в 1817 г. Согласно этим документам, работа медресе и деятельность Г. Халилуллы начались в 10–е гг. XIX в., и к моменту закрытия это учебное заведение имело примерно столетнюю историю. Однако мы не можем утверждать, что до этого времени не существовало медресе или мектеб.

Н. Мунасиб, заменивший Г. Халилуллу на посту имама д. Иж–Бобья, в последующим передал руководство своему сыну Габделгалляму. В период его деятельности было построено специальное здание для медресе, которое до этого времени располагалось в доме Г. Мухамедрахима. После этого медресе вплоть до закрытия содержалось на средства состоятельных людей: М. Гайса, А. Ахмади, М. Ахмедзян.

К 1895 г. медресе имело 4 здания по 9 аршин и столовую, в его стенах были начаты реформы.

В третьем параграфе: **«Преобразование медресе «Буби». Деятельность Нигматуллиных–Буби»** анализируется деятельность Нигматуллиных–Буби и роль медресе в системе народного образования.

Братья Буби, не провоцируя сопротивление жителей и по возможности избегая неблагоприятных моментов, начиная с 1895 г., в течение 6–7 лет сумели благополучно завершить плавный переход от преподавания по старым учебникам к новой программе, т.е. от старого метода к новому. В учебную программу, кроме, религиозных предметов, были включены арифметика, география, логика, зоология, ботаника, философия, химия, астрономия и другие дисциплины, большое внимание уделялось также

¹ Бубый Г. Бубый мһдрһсһсе... –Б.15.

² ГАКО. Ф.205, оп.1, д.942, л.27об.–28.

русскому языку (до 12 часов в неделю). Религиозным предметам было отведено всего 25% от общего объема учебной программы.

Реформы были проведены и в женском медресе, существовавшем с 1857 г. Оно стало одним из первых реформированных школ в России и одним из первых, где выпускались учительницы.

Не без активного участия братьев Буби в 1905 г. для юношей, а в 1907 г. и для девушек на основе медресе были открыты одноклассные начальные русско–татарские классы, субсидируемые за счет Сарапульского земства, что позволило некоторую часть финансовых расходов возложить на правительство.

Роль и слава медресе возрастали, увеличилось количество шакирдов, что послужило основой для открытия трехмесячных летних курсов по подготовке преподавателей–мугаллимов и женщин–преподавателей. С каждым годом число желающих окончить курсы росло. Так, в 1908 г. выучились 20 преподавателей и 6 учительниц, в 1909 г. — 64 и 42, а в 1910 г. — 84 и 58 соответственно. За три года существования курсов, а особенно плодотворными были последние два года, количество обучавшихся перешагнуло за сто. Однако с закрытием медресе курсы прекратили свое существование.

В соответствии с постановлением училищного совета г. Сарапула с 1908 г. только по свидетельству, выданному медресе «Буби», Сарапульское земство делало пожертвования татарским новометодным учебным заведениям. Таким образом, медресе д. Иж–Бобья стало одним из первых учебных заведений, выдававших официальные свидетельства мугаллимам. Эти документы были признаны всеми инспекторами и государственными чиновниками.

В 1908 г. благодаря деятельности гласного земства г. Сарапула Б. Залетдинову в состав медресе была включена двухклассная русская школа. А 30 сентября 1910 г. Сарапульское земское собрание, рассмотрев прошение «гласного земства Г. Гайнуллина об открытии в д. Иж–Бобья второго класса при женском одноклассном русско–татарском училище», решило 3–4 октября того же года «ассигновать и внести в смету на содержание женского двухклассного училища в д. Иж–Бобья в течение 4 месяцев 1911 г. по 300 рублей и передать заявление в раскладочную комиссию для рассмотрения его совместно с докладом по народному образованию»¹. Однако медресе в начале 1911 г. было закрыто, и проект женского двухклассного русско–татарского училища, к сожалению, остался только на бумаге.

Первая попытка закрыть медресе была предпринята еще в 1909 г., когда по доносу И. Динмухаметова, обвинившего Буби в антиправительственной деятельности, начались крупные проверки. Дружественные отношения руководителей медресе с земским руководством и комиссарами, существование русских классов, открытие которых воспринималось как попытка русификации татар, позволили временно отложить закрытие медресе. Но с этого момента по распоряжению Вятского губернатора было установлено негласное

¹ ГА УР. Ф.246, оп.1, д.64, лл.51, 59, 64.

наблюдение за «деятельностью мулл Бубинского (Г. Буби. — *Р. Г.*) и Негаметулли (Г.–М. Буби. — *Р. Г.*) и других последователей учения «Усуль–задить»»¹.

В 1910 г. в Санкт–Петербурге было проведено совещание инспекторов, православных священников и высоких чинов, посвященное татарским школам². Старометодные медресе были признаны очень полезными для государства, так как «...не давали знаний, не развивали детей, а новометодные медресе, особенно Бобинское, просвещающие и дающие знания татарам, готовящие эрудированных имамов и мугаллимов», были охарактеризованы как вредные. В результате было издано постановление не обучать в них наукам, а только религии». Ночью с 29 на 30 января 1911 г. в медресе был произведен обыск. Руководители и преподаватели были обвинены в панисламизме и арестованы. Медресе закрыли, а вскоре запретили и женскую школу. Братья Буби — Габдулла и Губайдулла были осуждены. 21 января 1912 г. были закрыты мужская и женская школы. Основную роль в этом сыграл И.Динмухаметов. В этой «профессиональной» конкуренции и в борьбе за влияние в махаллях выиграли кадимисты, апеллировавшие к государству.

Подчеркнуто также значение деятельности Нигматуллиных–Буби и медресе «Буби» на поприще народного образования в дореволюционной России. Отмечен их вклад, в лице их учеников и «школы II ступени, являющейся продолжением бывшей татарской семинарии»³.

Во второй главе **«Педагогическая деятельность Нигматуллиных–Буби»** основное внимание уделено учебным пособиям, трудам и педагогической деятельности в России и за ее пределами Габдуллы, Губайдуллы и Мухлисы Буби. Помимо преподавательской деятельности, братья Буби взяли на себя составление учебников для новометодных школ, поскольку существующие учебные пособия не соответствовали требованиям времени и взглядам, которых они придерживались.

Первый параграф **«Учебные пособия, составленные Г. Буби»** посвящен анализу трудов Г. Буби.

Г. Буби был религиозным реформатором, общественным деятелем, сторонником новшеств в учебной системе, автором нескольких книг и учебных пособий. Его труды соответствовали идеям джадидизма, ставившего целью перестройку системы народного образования в соответствии с потребностями развивающегося общества. В параграфе приведены также оценки деятельности Г. Буби, данные его современниками.

Составляя учебные пособия для джадидистских школ, Буби не оставлял без внимания злободневные проблемы татарского общества, в частности, роль женщины в обществе и в семье. Освещению этого вопроса автор посвятил несколько трудов: «Многоженство, применительно к гигиене», «Счастье в браке» и др. В них он выступает за образованную, грамотную,

¹ НА РТ. Ф.92, оп.1, д.10735, лл.76–76об.

² В 1910, 1914 гг. в Санкт–Петербурге прошло заседание из представителей Министерства просвещения, Министерство внутренних дел и Синода посвященное к панисламизму. По результатам был издан сборник «Журнал Особого Совещания».

³ НА РТ. Ф. Р–1641, оп.1, д.5, л.99–99а.

благовоспитанную женщину, которая является основой общества, опорой мужа и примером для своих детей, идет в ногу со временем, является достойным собеседником.

Распространение в начале XX в. мыслей о противопоставлении религии и науки дало новую почву для размышлений. Как и для многих других сторонников джадидизма, тема сопоставления ислама и науки являлась для Г. Буби наиболее важной. Освещению этой проблемы он посвятил свои наиболее значимые труды: «Способствует ли прогресс науки и просвещения безверию?», «Истина» и др. Как показал анализ, в них он поддерживал общеобразовательные школы и преподавание в них светских наук, параллельно опираясь на основы ислама, доказывал их необходимость и «полезность» для самой же религии. Также он пропагандировал изучение русского языка среди татарского населения, но никогда не ставил татарский язык на второе место.

Во втором параграфе **«Учебники Г.–М. Буби»** изучены учебные пособия Г.–М. Буби. Он больше работал над созданием учебников по основам наук. Особенно плодотворными для него оказались 1898–1902 гг., именно тот период, когда шло становление новометодных школ. Его труды «Книга для чтения по тюркскому языку», «Познавательное чтение», «Сокращенный курс всеобщей географии» много раз переиздавались и служили учебниками в ряде школ и в первые годы работы советской школы. Анализ показал, что книги с каждым изданием совершенствовались, становились все ближе к разговорному татарскому языку и отражали изменения в графике. Учебники Г.–М. Буби по естественным наукам были одними из первых, изданных на татарском языке. Являясь сторонником джадидизма, он в своих трудах органично сочетал религию и науку.

Третий параграф посвящен изучению **«Педагогической деятельности в России и за ее пределами Нигматуллиных–Буби»**.

Закрытие медресе «Буби» внесло ряд изменений в жизнь и деятельность Мухлисы, Губайдуллы и Габдуллы Буби, поэтому последующие годы их жизни, педагогической и общественной деятельности приходится рассматривать отдельно.

Габдулла Буби 10 февраля 1913 г. был освобожден из тюрьмы. Еще находясь в его стенах, он искал возможность перебраться в Китайский Туркестан. 25 сентября 1913 г. Г. Буби семьей переехал в Кульджу¹. Со 2 октября того же года, составив расписание занятий, он начинает вместе с женой преподавать в мужском и женском мектебе. Кроме преподавательской работы, он вел активную общественную деятельность: создавал различные общества, составлял уставы к ним, с их помощью пытался активизировать политическую жизнь тюркских народов. Он понимал, что жители этой местности являются «мостиком» в плане торговли между Россией и Китаем. Поэтому он считал, что тюркским народам ставит изучение не русского, а китайского языка, не без его активного участия была построена

¹ Г. Кульджа основан в 1762 г., в 1851 г. был заключен торговый договор между Россией и Китаем, по которому она открыта русской торговле.

восьмиклассная школа для девушек в 1914 г. и открыта китайская школа для тюркских народов в 1916 г.

Как показало исследование, политическая деятельность Г. Буби значительно активизировалась после Февральской революции. Некоторые старейшины общин, до сих пор терпевшие разрушение своих многовековых устоев, обвинили его в отречении от религии и приговорили к смерти. 25 апреля 1917 г. он уезжает в Россию. Исследование показало, что во время изнурительной поездки у него ухудшилось здоровье. Последовав совету врачей, он принял приглашение Яушевых и уехал в Троицк. Однако отношения с новым коллективом у него не сложились, а усилившаяся болезнь вынудила его вернуться в д. Иж–Бобья, где он и прожил до конца своих дней. В некрологе Г. Мансуров писал: «Габдулла Буби был великим религиозным реформатором, борющимся на пути джадидизма за светлое будущее татарской школы»¹.

Сестра Г. Буби – **Мухлиса Буби** после закрытия женского медресе в д. Иж–Бобья в 1912 г. по приглашению Г. Ахмарова уезжает в Троицк и устраивается учительницей в его школу, здесь она работала до конца мая 1917 г. Решением мусульманского съезда М. Буби была избрана казией Духовного Управления Мусульман, где начала работать с июля 1917 г. в семейном отделе. Исследование показало, что это назначение вызвало негодование среди некоторых имамов, не желавших подчиняться женщине–кази. Несмотря на это М. Буби проработала в ЦДУМе в течение двадцати лет, пока не была приговорена к расстрелу судом тройки НКВД Башкирской АССР 23 декабря 1937 г.

За годы работы в Духовном управлении она издала ряд статей, освещающих проблемы семьи, многоженства, воспитания детей.

Утябай–Карими писал: «Эта женщина с глубокими знаниями, с прогрессивными взглядами и отважным сердцем была известна на всю Россию как заведующая и преподавательница знаменитого медресе «Буби»»².

Губайдулла Буби, как и его брат Габдулла, был обвинен в панисламизме и осужден. После освобождения он продолжил свою деятельность в различных медресе и школах Уфы, преподавая физику и географию, в 1924–1926 гг. был директором сельскохозяйственного техникума в г. Казани, затем уехал в Узбекистан. Последние годы своей жизни прожил в Ленинграде. В ходе исследования выяснилось, что сведения о нем очень скудны, поэтому детальное рассмотрение его деятельности не представляется возможным.

Третья глава посвящена изучению **«Общественно–религиозных взглядов Габдуллы Буби»**.

Общественная жизнь татар конца XIX – начала XX вв. характеризовалась влиянием тенденций, которыми была отмечена общественно–политическая ситуация в России в целом. Татарскому обществу необходимо

¹ Мансуров Г. Габдулла Бубый // Татарстан хѣбѣрлѣре. –1922. –15 февраль.

² Ытѣбѣй–Кѣрими. Мѣгърифѣтчелек эзлѣреннѣн. –Уфа, 1991. –Б.79.

было осознать и переосмыслить традиционную мировоззренческую систему в соответствии с требованиями времени.

В начале XX в. ислам играл большую роль в объединении нации и формировании национальной идеологии. Но, в конечном итоге, остро встала проблема реформирования ислама, исходя из требований эпохи, которые в основном были связаны с трактовкой понятий «иджтихад» и «таклид». Многие представители татарской интеллигенции и религиозные деятели обсуждали эту проблематику, этому обсуждению были посвящены труды и публикации в национальной периодической печати. В разное время существовали разные мнения и подходы относительно объяснения того, что «*врата иджтихада не закрылись*». Так, в первом параграфе изучена «**Проблема иджтихада и возврата к первоначальному исламу в трудах Г. Буби**».

Основные вопросы, обсуждаемые Г. Буби, связаны с такими категориями *фикха*, как «иджтихад» и «таклид». Содержание их конкретизировалось еще в раннем исламе, когда в обстановке борьбы идей и мнений закладывались основы будущих религиозно–политических школ. Проблема «иджтихад монкарийиз» возникла в истории ислама еще в X в., после почти четырехсотлетнего напряженного соперничества за приоритет в теоретическом обосновании ислама, время от времени переходившего в прямые столкновения. К концу этого периода сформировались богословско–правовые школы (мазхабы), сложились принципы ислама как идеологии и как обоснования общественного устройства, утвердилась мысль, что «*двери аль–иджтихада закрылись*», и лишь уточнялись отдельные второстепенные вопросы, переписывались и комментировались сочинения предшественников, богословский авторитет которых считался незыблемым. Казалось, что все решено, что предшественники ответили на все жизненные вопросы, нет необходимости самостоятельно размышлять о них, нужно лишь следовать им¹. С возникновением в XIX в. реформаторских течений в исламе зародилась тенденция к возрождению *аль–иджтихада* с целью пересмотреть исламские принципы с позиции современной жизни.

Религиозно–реформаторские, общественные взгляды Г. Буби отражают своеобразную адаптацию ислама к условиям буржуазного общества, включая попытку возвращения к временам Мухаммеда, концепцию «*открытия дверей иджтихада*» и реформу преподавания в медресе. Труды Г. Буби, посвященные раскрытию этой проблематики, направлены против невежественных «ученых» и носят полемический характер. Он отмечает, что общество несовершенно и погрязший в невежестве идет к гибели. Причиной этого являются искажение чистоты веры и забвение истинных принципов ислама. Обвинения, предъявляемые предыдущим поколениям и современникам, заключаются в том, что они считали, что лишь муджтахид имеет право действовать согласно Корану и сунне, а если его слова и действия вступают в противоречие с источниками, надо придерживаться слов и действий факиха, т.е. совершить *таклид*. Автор считал эти утверждения

¹ Ислам. Энциклопедический словарь. –М., 1991. –С.91–92.

безосновательными. Вместо этого он предлагал каждому, по мере сил, самому постигать азы источников. Поэтому муджтахидом мог стать каждый образованный мусульманин, так как *иджтихад* возложен на каждого и это является единственным достоверным путем к достижению истины. «Истины не достигаются *таклидом*, лишь *иджтихад* выведет ее на сцену»¹. Этот принцип расширял круг муджтахидов. В поисках истины он не застрахован от ошибок, однако они не порицаются, так как: «Если *муджтахид* прав — ему две награды, если ошибся — одна. *Иджтихад* лучше, чем *таклид*» [Замане, 12].

Нами установлено, что Г. Буби, опираясь на *иджтихад*, рассматривал проблему закята. Объясняя распределение средств закята и средств, направленных «на пути Аллаха», он считал более целесообразным вкладывать деньги в постройку начальных средних и профессиональных школ для мусульман, которые впоследствии, получив образование, могли обеспечить самих себя и способствовать тем самым развитию государства.

Второй параграф называется «**Таклид и освещение его в трудах Г. Буби**».

Явление, противоположное *иджтихаду* — *таклид*. *Таклид* (следование, подражание) — следование авторитету *муджтахида* какого-либо одного мазхаба в разработках частных вопросов фикха. С середины X в., когда «*двери иджтихада* стали постепенно закрываться и его ступени стали труднодостижимыми, *таклид* приобретает «уровень авторитетности факиха, не являющегося *муджтахидом*»². *Таклид* делится на ал-хасс (уровень ученых) и ал-гамм (уровень обычных знаний). Укоренение идеи *таклида* в общественном сознании привело к тому, что люди стали интересоваться прежде всего не тем, что в данных обстоятельствах хорошо и правильно, а тем, что по этому поводу говорили предки. В сознание людей постепенно проникло убеждение, что они должны действовать только в соответствии с высказываниями древних, иметь же самостоятельное суждение и действовать в соответствии с собственными взглядами они не имеют права. Следствием распространения идеи *таклида* явился застой мысли³.

Г. Буби допускает *таклид* сподвижникам пророка, но последующее слепое подражание считает неприемлемым. Будет оправдан лишь тот, кто уверен в достоверности источников, на которые опирается факих. А для этого необходимо их тщательно изучить и при этом нельзя ограничиваться рамками одного мазхаба.

Автор считал, что с ростом *таклида* усиливаются невежество среди населения и тирания, представители в высших кругов общества, спекулируя на невежестве народа, наживают себе состояния.

Третий параграф озаглавлен «**Проблема образования женщины-мусульманки в трудах Г. Буби**».

Центральное место в программе татарских просветителей занимала проблема школы, обучения и воспитания подрастающего поколения. В ко-

¹ Буби Г. Иктицад заманы // Шура, 1916. — №16. — Б.418–420.

² Ислам. Энциклопедический... — С.222.

³ Абдуллин Я.Г. Татарская... — С.69.

ренном изменении характера школы и совершенствовании методов обучения они видели наиболее действенную форму разрешения просветительских задач, приобщения татар к научным знаниям и прогрессу. Проблема женского образования занимала важное место в татарском просветительстве, ибо без преодоления неграмотности и культурной отсталости женщин нельзя было вести речь ни об их свободе, ни о равноправии. Обучение девочек показало, что оно нисколько не способствует приобщению их к знаниям и культуре, а напротив, сеет среди них невежество.

В общественно–религиозных взглядах Г. Буби, как и его единомышленников, одной из главных явилась проблема образования мусульманок. Во время своей вынужденной эмиграции он встречался с представителями многих тюркских народов. Всюду положение женщины в их среде оказывалось плачевным, что послужило поводом для написания десятка рукописей¹. Философский трактат «Женщины» посвящен анализу положения женщины в обществе.

Г. Буби считал, что ислам одобрял обучение и воспитание женщины, занятие ее различными видами деятельности. Он считал возможным опекунов над мужчинами, занятие должности в органах суда (каза) и фетвы, так как во времена сподвижников пророка женщины занимали высокие посты.

Татарские просветители видели, что условия жизни, в которые поставлены женщины–татарки, их затворничество и недостатки воспитания чрезвычайно сужают их кругозор и ограничивают круг их интересов. Поэтому наряду с протестом против угнетения и затворничества женщин–татарок и изобличением безрадостных условий их жизни, они последовательно отстаивают их свободу и равноправие. Г. Буби для выхода из сложившейся ситуации предлагает обязать всех, не учитывая половой принадлежности, получить хотя бы начальное образование. «Если бы все научились читать и писать и имели представление об истории, географии, астрономии, естествознании, вероубеждении, этике, то это способствовало бы искоренению лживых предрассудков. Но для этого необходимо с детства прививать эти навыки» [Женщины, 118–119].

В ходе анализа нами установлено, что, по мнению Г. Буби, в воспитании женской половины человечества приемлемы самые разные средства, лишь бы они приносили пользу. «Первое, что необходимо для женщин, это получение знаний, необходимых ей самой, второе — важных для семьи, а и лишь затем — дела, полезные нации [Женщины, 119–120]. По мнению автора «Истины», в основе общества лежит семья, где главную роль играет мать. Поэтому прогресс и регресс нации зависит от многих причин, но самое основное — образованность женщины.

В заключении диссертационной работы подведены итоги исследования и сформулированы основные выводы.

В приложении представлены генеалогическое древо рода Нигматуллиных–Буби, расписание медресе «Буби», списки мугаллимов и шакирдов медресе «Буби».

¹ ОРРК НБЛ КГУ. № 208 Т.

Список работ, опубликованных по теме диссертации

1. Гимазова Р. А. Педагогика тарихыннан // Эхо веков=Гасырлар авазы.-2000.-№1/2.-Б.215-216.
2. Гимазова Р. А. «Арамызда кып снз улды, язып бетерерлек тыгел» // Эхо веков=Гасырлар авазы.-2001.-№1/2.-Б.82-86.
3. Гимазова Р. А. «Замане иктицад млынкарыйзмы, джгелме?» // Фһнни язмалар – 2001. –Казан: РИЦ «Школа», 2002.-Б.282-286.
4. Гимазова Р. А. «Ирлһр гакылда, куһттһ хатыннардан льстен булды // Эхо веков=Гасырлар авазы.-2002.-№3/4.-Б.85-87.
5. Гимазова Р. А. Мугаллимы и шакирды медресе «Буби» // Эхо веков=Гасырлар авазы.-2003.-№3/4.-Б.308-319.